

Окончание. Начало — на стр. 1

Андрей ФУРСОВ. Второй период начался очень интересно. В 1982 году три группы прогнозистов, которые работали по заданию Рейгана, сначала отдельно друг от друга, затем вместе, дали очень неутешительный прогноз для США и капиталистической системы. Они дали прогноз кризиса, "двуторбого" кризиса 1987–1992/93 годов. Согласно их прогнозу, особенно неприятны для Запада были две вещи. Во-первых, социаль-герь выходил из кризиса со значительно меньшими потерями, чем "свободный мир". Падение производства в социлагере ожидалось в диапазоне 5–12%, а на Западе — 15–20%. А вторых, "на выходе" прогнозировался приход к власти коммунистов в Италии и во Франции, самих по себе или в составе "левого фронта", а также левых лейбористов в Великобритании. В США левые силы к власти не приходили, но зато предсказывались негритянские бунты во всех крупнейших городах страны.

В то же время, если говорить об СССР, усилились попытки интегрироваться в капиталистическую систему. Это проект Андропова и тех генералов, которые за ним стояли. Это так называемая "Фирма", она же "Сеть". Далее — нарастание структурных проблем в Советском Союзе, которые в конечном счете превратились в системные. Ну и, наконец, сдача Горбачёвым, сначала в Ватикане, а потом на Мальте, всего социлагера, включая СССР. Началась эйфория, Фукуяма провозгласил "конец истории"... Впереди — только либеральный "кайф"! Впереди — только либеральное "счастье"! Началось разграбление социлагера, которое — особенно на "постсоветском пространстве" — приняло совершенно фантастические масштабы. Но подспудно шли очень важные изменения, и на них имеет смысл остановиться отдельно.

Прежде всего, на первый план в самом материальном производстве вышли его неэстетические факторы, социальные и духовные, то есть информация, социальное поведение человека. Я подчёркиваю, они вообще всегда были важны, но перво-степенным фактором материального производства они стали впервые. Уже в начале XXI века оформилось то, что впоследствии назвали "экзизмом", от слова "access", то есть "доступ", "право доступа". Речь идёт о социально-информационных платформах типа "Майкрософт", "Гугл", которые занимают сейчас верхушку мировой пирамиды. Это не господствующий ещё уклад, но это передовой уклад, с точки зрения возможностей.

То же самое было с классическим капитализмом. Он не был доминирующим укладом до тех пор, пока в середине XIX века не оформилась индустриальная система производства, но к

Второй задачей данного плана был повсеместный демонтаж и экспроприация "среднего класса", совмещённые с установлением и ужесточением глобального контроля над населением в целом — то, что Шошана Зубофф не очень удачно представила затем как "надзорный капитализм"... Всё это должно было происходить в эволюционном режиме, "варить лягушку" предполагалось на медленном огне, незаметно для неё самой и без каких-либо массовых протестных эксцессов.

Но прямой передачи власти от Обамы к Хиллари Клинтон не получилось. Прилетел "чёрный лебедь" — Трамп, который представляет те группы в американской и мировой системе, которых данный сценарий не устраивал. Перед Трампом случился "чёрный лебедь" поменьше — брекзит. Оба эти события сорвали эволюционный план перехода к посткапитализму с использованием потенциала США. Кто в них виноват? Часть англо-американского истеблишмента. А что делать? Если не получается переход к посткапитализму эволюционным путём, то нужно осуществлять его путём революционным. Каких?

В 2018 году состоялась очень интересная конференция в Санта-Фе, в Институте сложности, где под эгидой АНБ собрались представители ведущих "центров управления" глобального мира. Они обсуждали разные варианты перехода к будущему: революционный, оптимальный, катастрофический и антропологический. Вариант революционный — при котором человечество решает все свои проблемы и целиком переходит в качественно новое состояние. Оптимальный — решает проблемы, оставаясь примерно в нынешнем состоянии. Но участники конференции (их было всего около тридцати человек) забраковали эти варианты, потому что проблемы были признаны нерешаемыми для нынешнего состояния человечества и его элит. Прежде всего — вследствие интеллектуально-волевого "выгорания" за последние 70 лет. Вероятность катастрофического варианта — с утратой нынешнего цивилизационного уровня — признали около половины участников.

ний". По поводу реакции королей Европы было сказано, что те "будут долго расчухиваться, года два-три". А третий момент, сказал Дюпор, тоже очень прост: "Для того чтобы руководить процессом революции, нужно запустить механизм террора, который, как воронка, вовлечёт в себя всё больше и больше людей".

Дюпор, кстати, потом сам был вынужден бежать из Франции, бросив жену и детей, чтобы не попасть в "воронку террора", но его план был полностью реализован. То есть, проектный подход в истории возможен и не сводится к какой-то конспирологии. Иное дело, что он почти никогда не реализуется так, как это планируется изначально. И если кто-то хочет перезапустить историю, он должен найти или создать то, что Энди Рассел назвал "trigger event", то есть инициирующее, запускающее событие.

ТАКИМ ТРИГГЕР-СОБЫТИЕМ для современного мира, запускающим переход к новому мировому порядку, стала пандемия COVID-19. Шваб очень откровенно и чётко сказал в своей книге, написанной в соавторстве с Тьерри Маллере: что эта пандемия — повод для "великой перезагрузки" всей человеческой цивилизации. Что дальше не будет среднего слоя, не будет государства. Что богатые выиграют, а бедные проиграют. Всё это там расписано. Но при этом были обозначены два условия для успеха такой перезагрузки. Во-первых, она должна носить всеобщий характер. Чтобы ни одно крупное государство: США, Китай, Россия или Индия, — не оставались от него в стороне, чтобы все они выполняли команды по перезагрузке. И вторых, всё должно пройти быстро и необра-то, как блинчик, чтобы никто не успел опомниться, а все уже в новой реальности.

Сейчас уже можно сказать, что перезагрузка не получилась. И, главное, они переоценили степень пассивности населения, прежде всего, в Европе. Честно говоря, я не ожидал, что в той же Вене выйдет 300 тысяч человек на протестную демонстрацию. Но люди очень хорошо почувствовали, что им грозит что-то очень-очень нехорошее. И часть элит сдала назад. Билл

достаточное условие для победы. Потому что прежняя триада: экономика, политология, социология, — была отработала. Объекты её изучения исчезают или превращаются в нечто совершенно иное. Я понимаю, что сделать всё это значительно сложнее, чем сказать. Но нужно сказать, что это необходимо и почему необходимо. Это, может быть, не приведёт к серьёзному успеху, но зато позволит избежать непоправимых ошибок.

Николай ВАВИЛОВ. Самый важный итог 2021 года заключается в том, что центр мировой экономики продолжает перемещаться на Восток, из Атлантического региона в Тихоокеанский. Для США это парадоксальным образом скazujeается растущими проблемами Западного побережья, потому что многое от него забирает Азия, и чуть меньше — американский Юг, но для КНР, для Индии, для стран АСЕАН вектор развития очевиден. ВВП КНР по итогам 2021 года вырос на 8,1%. По сравнению с 2,3% в 2020 году. Это значит, что за годы пандемии средний медианный рост китайской экономики составил 5%. Напомню, что до пандемии он составлял 6,5% Для китайской экономики это колоссальный провал, с точки зрения темпов роста. То есть, с 6,5% Китай опустился до 5% роста. Это при том что в экономике "вливали" примерно по три триллиона долларов ежегодно. То есть, несмотря на масштабные вливания, несмотря на рост китайского товарооборота, который тоже продемонстрировал рекордные цифры, 6 триллионов долларов по итогам года, китайская экономика замедляется. И если в 2022 году будет 5% роста, то что может произойти? По данным Народного банка, был проведён стресс-тест для финансовой системы Китая, и выяснилось, что китайскую экономику, половину её банков ждёт дефолт, если рост будет меньше 4%. С учётом того, что экономика Китая перегружена долговыми обязательствами, новыми, постковидными, то этот показатель теперь можно считать близким уже к 5%. То есть Китай в 2022 году может подойти к дефолтной ситуации, несмотря на его гигантский рост.

почти неохраняемая, если использовать передовые транспортные системы, территория. И если в Центральной Азии начнутся какие-то "горячие" конфликты, и Китай будет вынужден в них вмешаться, тогда Тайваньская операция станет просто невозможной. Китай, вопреки мифу о том, что он со своей огромной армией может воевать на всех направлениях, не может воевать на двух направлениях одновременно. И если его войска будут каким-то образом задействованы в Средней Азии, то он не сможет провести Тайваньскую операцию.

Почему Тайвань важен? Почему так остро стоит сегодня этот вопрос? Потому что, если Китай установит свой контроль над Тайванем или хотя бы вынудит американцев уйти оттуда, вопрос о господстве США в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно будет считать закрытым. Потому что это господство автоматически перейдёт к КНР. Япония, Южная Корея, страны Юго-Восточной Азии не смогут выстроить логистику в регионе в обход Китая, Китай будет определять эту логистику и тем самым установит контроль над экономической зоной АСЕАН. А это гораздо больше, чем экономика Евросоюза. Поэтому вопрос о Тайване — это вопрос о мировом лидерстве.

В данной связи необходимо отметить и создание такого межгосударственного формата, как AUKUS. Он возник в качестве ответа на рост совокупной мощи Китая. Я считаю, что это прото-военное объединение, военное партнёрство под флагом развития военно-технического сотрудничества. Если же говорить по существу, то в рамках этого партнёрства Австралия становится местом размещения ядерного оружия для нанесения удара по КНР. Почему это стало неодолимым? Потому что конвенциональным оружием, дипломатическими средствами, экономическими, Китай уже невозможно остановить. Вот глобальные СМИ сообщили, что КНР в 2021 году провела испытания гиперзвукового оружия — это ведь тоже свидетельство определённого технологического уровня. По числу космических запусков Китай вышел на первое место в мире, Россия только третья.

Помимо прочего, в экономической политике КНР обозначилась новая стратегия Си Цзиньпина, его новая доктрина, которая называется "Всеобщее процветание". Она подразумевает некий налог на сверхприбыль корпораций, в том числе IT-сектора. Под действие этой доктрины уже попали такие корпорации, как Alibaba, Tencent и другие. Можно сказать, что началось масштабное перераспределение активов крупных рыночных игроков в пользу общественных институтов, прежде всего здравоохранения. Это тоже важная примета прошедшего года.

ТАКОВЫ КРАТКИЕ ИТОГИ 2021 года применительно к Китаю. И если говорить о перспективах 2022 года, то должен повторить, что формальный рост китайской экономики сопровождается угрозой дефолта и дестабилизации ситуации. Понятно, что это не одномоментный дефолт, не одномоментная дестабилизация. Скорее всего, данные процессы будут идти поэтапно. И первое, с чем столкнётся Китай, это дефолты крупных корпораций. Не только Evergrande Group. Это могут быть и "Хайнанские авиалинии", чей совокупный долг примерно соответствует объёму долга Evergrande Group. Эти дефолты будут распространяться с корпоративного уровня на региональный. Тем более что многие регионы по своей долговой нагрузке за последние 14 лет, с 2008 года, стали очень проблемными заёмщиками. Это в основном Юго-Западный и Западный Китай, провинции Ганьсу, Гуанчжоу и другие. Они фактически ничего не производят, удалены от морского побережья, но в рамках реализации программы "среднезажиточного общества" набрали очень большие долги, с которыми вряд ли в состоянии расплатиться. Разумеется, если будет дефолт этих провинций, то он пройдёт, естественно, по-китайски: без каких-либо громких заявлений, центральное правительство возьмёт выплаты на себя. Но на местах будут сокращаться социальные программы, возрастёт нагрузка на тех же учителей, тех же медиков и т. д. и т. п. Дотационные категории граждан, а они очень велики в Китае, в этих регионах начнут получать меньше выплаты. Соответственно, на этих территориях возрастёт социальное недовольство, которое вследствие "ковидных" ограничений и без того достаточно высоко. И к концу 2022 года, к XX Съезду КПК, всё это каким-то образом может выйти и на политический уровень.

Официальная инфляция в Китае около 5%. Но вот цена угля выросла на 25%. А уголь — то, чем топят на селе, где нет централизованного отопления и т. д. То есть реальная инфляция на товары первой необходимости достигает 20–25%, идёт сокращение располагаемых доходов населения, и всё это может, скажем так, полыхнуть... Перед событиями на площади Тяньаньмэнь, в 1988 году, рост цен в Китае составлял 29%. То есть инфляция — ключевой фактор недовольства и массовых протестных акций... То, что мы видели недавно в Казахстане, может повториться и в Китае. Там, конечно, своя политическая ситуация. На уже упомянутом мною XX съезде КПК должен решиться вопрос о политическом лидерстве в Китае. Он касается не только Си Цзиньпина лично, который планирует переизбраться на пост генерального секретаря, — будет переназначаться около трети нынешнего состава Политбюро и ЦК, многие важные посты получат новых хозяев. Тем более, это будет происходить в очень острой экономической и внешнеполитической ситуации. Те, кто знаком с моими работами, знают о том, что в Китае нет монолитной партии, идёт борьба между "силовиками", чьим лидером является "товарищ Си", и группой "комсомольцев", связанной с Демократической партией США, ныне находящейся у власти. И, конечно, если Си Цзиньпин останется во власти на третий срок, хотя бы в партии, то вытеснение комсомольских лидеров, которые связаны с Демпартией, перейдёт в новую стадию. Хотя они традиционно доминируют в китайской экономике, контролируют основные экспортные и финансовые потоки, и какой-то баланс сил между ними и армейской группировкой сложился всё-таки. Скорее всего, этот баланс не будет окончательно разрушен, и на пост премьера КНР выберет человека, который представляет проамериканскую группу "комсомольцев". Самый вероятный кандидат, на мой взгляд, — это Ван Ян, хотя очень много претендентов на этот пост. Но его избрание воссоздаст ту ситуацию, которая была при Мао Цзэ-дуне, когда председателем правительства и председателем Госсовета КНР являлся Чжоу Эньлай, выходец из Шанхайской группы, который, кстати, устанавливал отношения с Республиканской партией США и президентом Ричардом Никсоном. Связка Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая работала лет 20. Если не будет активного обострения американо-китайских отношений, в том числе вокруг Тайвана, то это очень вероятный и приемлемый для Китая вариант сохранения баланса...

Тут надо помнить, что как раз при Мао Цзэ-дуне Китай вышел из советского лагера, и это заставило нашу страну дальше вести "холодную" войну фактически на два фронта: и на западном, и на китайском. В конечном счёте именно эта позиция Китая заставила СССР сделать выбор в пользу политики конвергенции, разрядки и "мирного сосуществования", что привело к уничтожению Советского Союза и мировой системы социализма. Если ситуация в Китае сейчас сложится таким образом, что позиции Си Цзиньпина и "силовиков" ослабеют, а проамериканских "комсомольцев" усилятся, то это будет означать необходимость "замирения" России с Западом чуть ли не любой ценой, потому что противостоять одновременно США и Китаю наша страна принципиально не в состоянии. Не нужно считать, что никаких изменений в отношениях между США и Китаем быть не может, всё гораздо сложнее и неопределяемое.

Продолжение следует

2022: ПРОГНОЗЫ И РИСКИ

Круглый стол в Фонде Горчакова. Часть первая

Гейтс уже сказал, что в 2022 году эта эпидемия закончится. Журнал "Экономист", который издаёт Фабианское общество и Ротшильды, заявил же самое.

Года два назад, под влиянием событий, связанных с COVID-19, я стал использовать термин "биоэкотехнофашизм" или "БЭТ-фашизм". "Био" — это медицина и гениые модификации; "эко" — это "зелёная" и околориматическая галиматия, а "техно" — это всё, связанное с "цифровизацией". Нужно оговориться только по поводу слова "фашизм". Это не политический, а метафорический термин, то, хуже чего для человека ничего быть уже не может. Но проблема в том, что у политических фашистов и национал-социалистов в 1930-е годы не было таких технических и биологических средств, которые имеются в распоряжении БЭТ-фашистов сегодня. И мир, который нарисован Швабом, значительно хуже для человечества, чем политический, исторический фашизм. Просто в нашей традиции термина для этого "хуже" нет, поэтому я использую термин "биоэкотехнофашизм".

И от того, что пандемия COVID-19 забуксовала, опасность этой суммы технологий не уменьшается. Виктор Небензя как представитель РФ в ООН сорвал создание глобальной климатической полиции, которую хотели "протасить" ультра-глобалисты, чтобы накинуть узду на все государства. Но цифровую узду-удавку никто не отменял. То есть процесс пробуксовывает, но не останавливается. Не прошёл COVID-19 — появляются новые, более опасные и смертельные вирусы. Или нам создадут иную реальность.

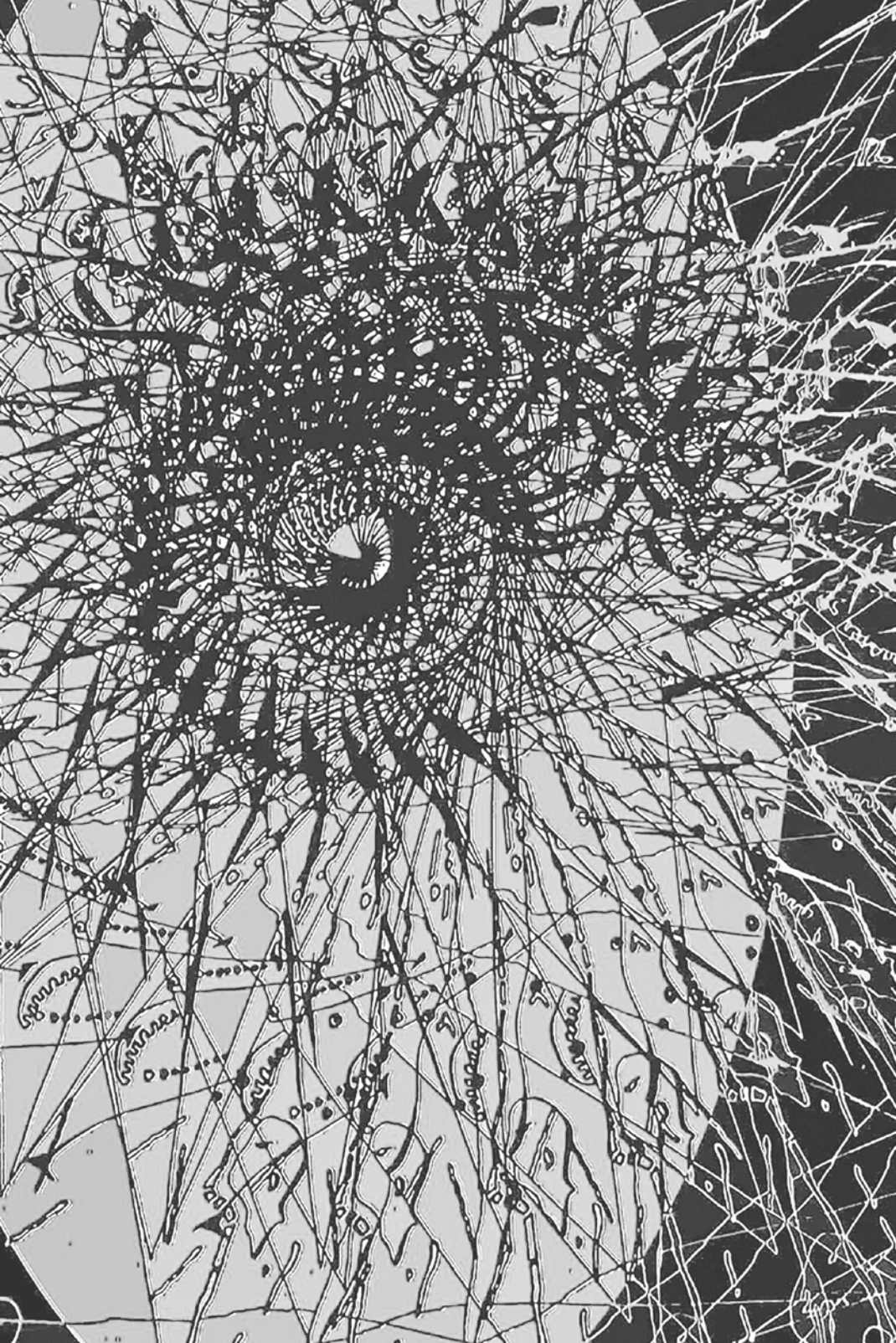
Вернер фон Браун, тот самый нацистский конструктор, который разрабатывал американские космические и баллистические ракеты, за полгода до смерти сказал своей помощнице... А это конец 1976-го или начало 1977 года. Он сказал, что Советский Союз как угроза когда-нибудь исчезнет, и тогда на Западе придумают другую "страшилку", это будет ислам. Но он не адекватная замена. Следующая, по-видимому, будет климатическая угроза. А на вопрос, если и климатическая угроза не сработает, он ответил: "Тогда останется только одно — инопланетная угроза. Вторжение инопланетян!" И вот, 25 июня 2021 года NASA сделала официальное заявление о том, что UFO, то есть НЛО, — это серьёзная угроза для США. То есть закладки делают впрок, технологии "дополненной реальности" совершенствуются и обрабатываются.

И теперь о самом главном, как мне кажется. Тот мир, в котором мы оказались, посткапиталистический мир, — это мир, который строится на решающей роли социальных и духовных факторов. И где-то это будущее уже наступило. Например, на мой взгляд, оно уже наступило в Китае, где эта система легла на очень органичную китайскую социальную систему. По-своему это будущее наступает в США. Когда там "скинули" Трампа, мне было совершенно понятно, что его победители — финансисты и эксисты — скоро перегрызутся между собой. И действительно, уже летом 2021 года начались атаки на "Майкрософт" и "Гугл". Но эти ребята быстро нанесли ответный удар. В конце октября — начале ноября они объявили, что создают "метавселенную", то есть уходят в совершенно другое пространство, "неподконтрольное вам, ребята". Вообще, нужно сказать, что новые господствующие группы всегда уходят в то пространство, ресурсы которого не контролируются старыми господствующими группами.

Так, например, Англия стала морской державой — державой "открытого моря", которая не регулировалась никаким правом, где можно было делать всё, что хочешь, что позволяли тебе твои корабли. Уход в метавселенную — это тоже уход в совершенно другое пространство. И, кстати, Цукерберг сказал: "Мы будем действовать в пространстве, которое не регулируется никаким правом". Кроме, получается, права сильного.

Но самое опасное, на мой взгляд, заключается в том, что мы вступаем в мир, где нет ни порядка, ни хаоса, в зону "in between" — как сказал бы Умберто Эко, в "хаосмос", не имея адекватного аппарата: понятийного, операционного, — для изучения этих процессов. Наука XX века не сомневалась в своей состоятельности, она открывала и формулировала законы природы, то есть выполняла функции власти в окружающем мире. Даже термин "статистика" у нас происходит от "state", то есть от "государства". А теперь законов нет, государства растапливаются — получается "порядок, основанный на правилах". В нём решающую роль играют какие-то наднациональные структуры. Не только ТНК, но разного рода сообщества, имеющие высокую степень внутренней автономии. Те же "Пять плюс", например, или криминальные структуры. Все они создают свои исследовательские структуры, свою историю. Это не только "древних укров" касается или "новой хронологии". Это глобальные процессы, которые дополнительно разрушают общую картину мира. И поэтому на первый план выходит субъектность, периферизирующая причинно-следственные связи. Это эпоха турбулентности, пригожинского "порядка из хаоса".

Поэтому XXI век выиграют те силы, которые смогут создать новую науку о человеке, об обществе и, вообще, о мире, и которые смогут создать новое образование, соответствующее этой новой науке. Это необходимое, хотя и не-

«Око». Художник Василий Проханов.

тому времени он был передовым укладом уже довольно длительное время.

Началось постепенное затухание промышленного роста, разрушение институтов модерны, прежде всего государства. Уже в 90-е годы появился термин "fade away", то есть исчезание, угасание, иствание "nation state", национального государства. Центром принятия решений становились транснациональные финансовые фонды, которые объединяли, с одной стороны, верхние этажи глобальной экономики, а с другой — старые финансовые аристократические семьи и "новые деньги". Параллельно происходила деполитизация общества, скукоживание гражданского общества, его подмена филиалами финансовых структур, что за этот период привело к кризису совершенно всех традиционных идентичностей. Кроме того, уже в первые годы XXI века выявлялась ущербность однопольного мира. Стало понятным, что для бурного развития нужно минимум два центра. И именно тогда, в канун и во время кризиса 2008 года, который разревал последние иллюзии по поводу "либерального кайфа" на ближайшие 100 лет, возник 16-летний план перехода к посткапитализму с опорой на США: 8 лет — Барак Обама и 8 лет — Хиллари Клинтон.

В рамках этого плана предусматривалось создание двух глобальных трансокеанских союбств: Транстихоокеанского и Трансатлантичского. Это были мегакорпорации, призванные на соответствующих пространствах подчинить себе государства и всё остальное. Причём если в Трансатлантичском союбстве речь не шла о некоем институциональном оформлении нового порядка, то в Транстихоокеанском очень чётко было сказано, что правовая система этого союбщества будет ориентирована на отношения английской Ост-Индской компании с индийскими государствами — только Ост-Индскую компанию теперь будут заменять западные ТНК, а государства Транстихоокеанского союбщества будут им беспрекословно подчиняться.

ВОТ ТАКОЙ антропологический переход был признан жёлаемым вариантом будущего. Здесь возникает вопрос: как запустить этот переход так, чтобы минимально снизить сопротивление "низов"? В принципе, в истории разного рода проекты реализовывались уже не раз. Это не значит, что они реализовывались так, как хотели субъекты-планировщики. Я приведу только один пример. В канун Французской революции масонская ложа "Великий восток Франции" задала некоему Адриену Дюпору, адвокату, который сам масоном не был, три вопроса. Первый: "Как начать революцию?" Второй: "Как отреагируют ли жёстко европейские монархи на революцию во Франции?" И третий: "Как управлять революционным процессом?" Дюпор ответил, что революцию начать очень просто: нужно собрать институт старый, средневековый, позабытый Генеральными штатами, который не собирался уже очень давно, это не вызовет подозрений. Но все его участники должны быть единодушны в своих требованиях к королевской власти. Дюпор сказал: "Это уже ваше дело, как вы это обеспечите". И это обеспечили, раздав всем депутатам Генеральных штатов тетради с соответствующим содержанием. У каждого депутата была такая тетрадь (le cahier), в которой и был записан "глас народ-